
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЮБИЛЕИ

«И ЖИТЬ С ЛЮДЬМИ СТРЕМИТСЯ СЕРДЦЕ СНОВА!..»

(К 200-летию со дня рождения Евдокии Ростопчиной)

От редакции: Евдокия Петровна Сушкова, будущая графиня Ростопчина, родилась в Москве 23 декабря 1811 года. Сменяющиеся гувернантки, невнимание родных в доме Паиковых заставляли впечатлительную девочку чувствовать себя лишней. Она компенсировала это тайным чтением книг известных русских и зарубежных авторов, которые заменяли ей воспитателей. Евдокия рано начинает писать. И первое стихотворение «Талисман», благодаря П. А. Вяземскому и А. А. Дельвигу, уже в 1830-м году появилось в «Северных цветах», которые, по словам В. Г. Белинского, «считались... лучшим русским альманахом».

Многие литераторы, бывавшие в доме Паиковых, знали ее стихи. Герцен цитировал их в своих письмах. Знал ее первые опыты и Лермонтов... На первом своем бале в восемнадцать лет она знакомится с Пушкиным, который так заинтересовался ею пылкими речами, что провел с ней тогда почти весь вечер. Талантливая и образованная девушка по своим умственным и душевным качествам стояла неизмеримо выше большинства московского общества.

Но свет встречал ее равнодушно и чопорно, со всей своей бездуховностью и лицемерием. Поэтому уже в ее первых стихах — разочарование, неприятие и протест против этого и утверждение права на искренность и независимость. И мы слышим как стихотворение «К страдальцам» перекликается со знаменитым пушкинским «Во глубине сибирских руд...» Но не только свободолюбие уже звучит там, но и нечто, не удовлетворяющее условиям цензуры.

Судьба Ростопчиной была трудна и несчастлива. Любившая другого, дала ли уговорить себя выйти за графа Ростопчина, знатного жениха, сама ли согласилась? Но это произошло, и трагедия отныне проходит через все ее творчество.

Ростопчины переселяются в Петербург, где у них появляются на свет трое детей. Но эти же годы были для поэтессы и годами серьезных литературных занятий и литературного общения. У Ростопчиных собирались знаменитейшие поэты и прозаики... За день до смертельного поединка был здесь и Пушкин.

В конце 30-х — начале 40-х гг. стихи Евдокии Петровны популярны и печатаются в журналах и альманахах, включая пушкинский «Современник», читаются и переписываются. В 1841-м году вышла первая книга стихов, которые ярко рисовали внутренний мир молодой женщины 30-х годов. Главная ее тема — конфликт между

личностью и обществом, с его условными установлениями. Критики отмечали, что, несмотря на рефлексию, рассудочность, шероховатость и неточность, стихи ее — «поэтическая прелесть», где «всякое чувство» переведено «на мысль» и умерено «строгую, важную думую», что они — «лучшие стихи из всех, какие когда-либо выпархивали... из-под милых дамских пальчиков». Одной из самых критических и вместе с тем вполне благосклонных была рецензия В. Г. Белинского. Внутренней противоречивостью, живой неоднозначностью лирического «я», исповедальностью и психологизмом, ярким женским началом отличалась поэзия Ростопчиной. В те времена женские голоса в литературе звучали редко, и были справедливы пушкинские строки о Татьяне: «...по русски плохо знала, ...И выражалася с трудом На языке своем родном...» Ростопчина была одной из первых поэтесс, которая учила «женщин говорить» и говорить по-русски в то время, когда образованное дворянство изъяснялось большей частью по-французски, а женщина-литератор была в диковинку.

Появляются ее повести, роман в стихах, которые среди «светской» литературы того времени имели собственное лицо. В них рассудочному лицемерию Ростопчина противопоставляет непосредственность настоящего чувства, идеализм молодости, открытую человеческую душу. Она по-своему смело отстаивает право женщины быть личностью, жить чувством, искренне и наполнено. Ее творчество — лирический дневник. В дарственной надписи на своей книге Ростопчина дает характеристику своим стихам: «Это исповедание...»

Е. П. Ростопчина принадлежала к младшему поколению поэтов пушкинской плеяды. Но в ее стихах мы находим немало переключек с поэзией Лермонтова из-за некоторой общности их духовного склада — постоянных мотивов разочарования, романтической рефлексии. Это сближает ее творчество с ранней лирикой Лермонтова, который писал ей: «Я верю: под одной звездой Мы с вами были рождены; Мы шли дорогою одною, Нас обманули те же сны».

Поэты и прозаики, воспитанные в духе романтизма, в 40—50-е годы оказались «не ко времени». Такой была и судьба Ростопчиной. Кроме того, разойдясь и с западниками, и со славянофилами, чуждая демократам-разночинцам, она невольно оказывалась на консервативных позициях.

В те же годы Е. П. Ростопчина пишет роман «Счастливая женщина» и другую прозу, которая встречается молчанием друзей и недоброжелательностью критики. В ответ, Ростопчина пишет «Возврат Чацкого в Москву...» Изображая общество 50-х гг., собравшееся в доме постаревшего Фамусова, она зло высмеивает карикатурно нарисованных героев. А ее Чацкий не резонерствует, но говорит о практических занятиях, хотя взгляды его все же неопределенны.

В последний год жизни написана сатира «Дом сумасшедших в Москве в 1858 году». Она создает галерею хлестких карикатурных портретов. Однако не только сатиру писала Ростопчина в последний год. Смертельно больная поэтесса пишет проникновенные воспоминания о М. Ю. Лермонтове.

Умерла Ростопчина 3 декабря 1858 года, если и не забытая современниками, то все реже и реже ими вспоминаемая.

Стихи Евдокии Ростопчиной положены на музыку, на них написаны романсы. Лучшие строки поэтессы трогают читателя и сегодня. Ее стихотворения рисуют образ незаурядной женщины, современницы великих поэтов, с ее светлыми порывами и искренними заблуждениями, с ее, в сущности, трагической женской судьбой. Лирическую повесть об этой судьбе она и писала всю жизнь.

РУССКАЯ ПЕСНЯ

Что ты, молодость моя,
Молодость напрасная,
Гаснешь, меркнешь, ясная,
Не порадуешь меня?..
Что ты, молодость моя,
Молодость напрасная?..

Что мне в девичей красе,
Расхваленной по свету,
Омраченной до цвету?..
Что мне в шелковой косе?..
Прока нет в моей красе,
Расхваленной по свету!..

Что мне алые уста,
Брови соболиные,
Очи соколиные,
Белой груди полнота?..
Замирайте вы, уста,
Очи соколиные!..

Нет в светлице огонька,
Нет в душе зазнобушки,
Дорогой заботушки!..
Нет у девицы дружка!..
Пропадай же, жизнь-тоска,
Без родной зазнобушки!..

Март 1834, Москва

КТО ПОЭТ

*Sein Auge weilt auf dieser Erde kaum,
Sein Ohr vernimmt den Einklang der Natur,
Und sein Gefühl das Unbelebte.*

Goethe, Torquato Tasso*

Не тот Поэт, кто в очерке обычном,
Кто в обществе людей спокойно взрос;
Кто вскормлен был рассеяньем столичным,
Кто крест тоски на раменах не нес!..

Не тот Поэт, кто роскошью и счастьем
Взлелеян был от колыбельных дней,
Кто не знавал бушующих страстей

---

* Его взор не задерживается на этой земле, его слух внимлет звукам природы, его чувства одушевляют неживое.— Гете. Торквато Тассо (нем.)

С их промежуточным бесстрашьем!..
Кто с бального паркета не сходил,
Кого любовь в гостиных отыскала,
Кто суетой жену сует пленил,
Кто в области святого идеала
Страданиями гражданства не купил!..

Не тот Поэт, кто слова правды резкой,
Кто мощный стих отвагой молодецкой,
Бесстрашием своим не заклеил!..
Кто истины не высказал пред светом,
Чей слабый дух пороку был клеветом,
Кто потакал греху и сильным льстил!..
Не тот Поэт, кто с странничьей клюкою
Изгнанья путь терновый не прошел;
Кто, прислонясь о камень головою,
Ночь бурную в чужбине не провел!..
Не тот Поэт, кто с смертью не братался,
Кто звук меча, свист пули не слышал!..
Кто синевой небес не восхищался,
Кто глубь морей мечтой не пожирал!..

Поэт прямой, кто с ранних лет обжился
С грозой небес и бурей души!..
Кто чистому кумиру поклонился,
Но одинок, в убийственной глуши,
Младые дни свои сгубил в тиши...
Кто выгорел возвышенной любовью,
Кто выплакал свой вдохновенный стих;
Кто призывал к ночному изголовью
Рой светлых снов и чувств неподкупных;
Кто был не скуп молодой и жаркой кровью
За край родной и за друзей своих!..
Поэт прямой, кто с детской простотою
Взмужалость дум и мыслей сочетал,
Кто понял свет догадливой мечтою,
Кто сердце прочь от света оторвал
И от него, как от змеи бежал!..
Кто глух и слеп для дольных искушений,
Ни почестями, ни златом не прельщен;
Кто в пламени житейских треволнений,
Как штык стальной, на веки закален!..

Поэт прямой, кто вышнему избранью
Не изменил,— в борьбе с судьбой не пал;
Кто обречен душевному изгнанию,
Кто каждый день терял по упованью,
Кто каждый шаг утратой измерял!..

Пусть он поет! Пусть вещими струнами
Расскажет быль души своей живой!..

Пусть для толпы он облечет словами
Нетленных дум, видений мир святой!..
Пусть, как пророк, торжественно-грозный
Он вопиет на наш преступный свет,
Пусть восстает он песнею гремящей
На чад земли и на рабов сует!..

Ему, ему наградой многоценной
Пусть загорит восторг в сердцах младых!..
Пусть заблестит слеза в глазах живых!..
И пусть в ответ он встретит, вдохновенный,
Сочувственной души созвучный стих!..
Его поймут, его оценят в свете
Немногие,— но вправду, всей душой;
И он найдет в их взоре и привет
Святого братства жар святой!..

Апрель 1835, Село Анна

ВЫ ВСПОМНИТЕ МЕНЯ

*Et sur voue si grondait l'orage,
Rappelez-moi, je reviendrais!..*

Simple histoire

Вы вспомните меня когда-нибудь... но поздно!
Когда в своих степях далеко буду я,
Когда надолго мы, навеки будем розно —
Тогда поймете вы и вспомните меня!
Проехав иногда пред домом опустелым,
Где вас всегда встречал радушный мой привет,
Вы грустно спросите: «Так здесь ее уж нет?» —
И мимо торопясь, махнув султаном белым,
Вы вспомните меня!..

Вы вспомните меня не раз,— когда другая
Кокетством хитрым вас коварно увлечет
И не любя, в любви вас ложно уверяя,
Тщеславию своему вас в жертву принесет!
Когда уста ее, на клятвы тороваты,
Обеты льстивые вам станут расточать,
Чтоб скоро бросить вас и нагло осмеять...
С ней первый сердца цвет утратив без возврата,
Вы вспомните меня!..

Когда, избави бог! вы встретите иную,
Усердную рабу всех мелочных сует,
С полсердцем лишь в груди, с полудушой — такую,
Каких их создает себе в удобность свет,
И это существо вас на беду полюбит —

С жемчужною серьгой иль с перстнем наравне,
И вам любви узнать даст горести одне,
И вас, бесстрастная, измучит и погубит,—
Вы вспомните меня!..

Вы вспомните меня, мечтая одиноко
Под вечер, в сумерки, в таинственной тиши,
И сердце вам шепнет: «Как жаль! она далеко,—
Здесь не с кем разделить ни мысли, ни души!..»
Когда гостиных мир вам станет пуст и тесен,
Наскучит вам острить средь модных львиц и львов,
И жажда станете незаученных слов,
И чувств не вычурных, и томных женских песен,—
Вы вспомните меня!..

Апрель 1838, Петербург

НЕГОДОВАНИЕ

*«Le colonel Fitz-Patrik est arrive a
St.-Marks avec 30 a 40 bloodhounds;
(chiens de chasse); ce regiment carnassier
et carnivore est destine a combattre les
Indiens seminole»*

Gazette de France du 21 Mars 1840*

Свобода!! Равенство!!.— Вот что кричат они,
Младой Америки богатые граждане,
Земель украденных владельцы искони,
Республиканцы, пуритане,
Народ торгующий, и мыслящий народ,
Благотворения придумавший науку,
Который гибнущим спасающую руку
В воскресный день не подает.

Свобода!! Равенство!!.—И с этим громким кликом
Натравленных собак они на брань ведут
И хищности зверей, в своем свирепстве диком,
Людей на жертву отдают!..
Неистойвой борьбы свидетели немые,
Они без ужаса глядят на смерть и кровь,
И к человечеству забыта их любовь,
Забыты чувства выказные!..

Их мудрость с толку сбил индейцев красный цвет;
Лесные племена гордыне их не братья;

---

* «Полковник Фитц-Патрик прибыл в Сент-Маркс, имея при себе от 30 до 40 bloodhounds (ншеек), этот хищный и плотоядный полк предназначается для борьбы с индейцами из племени семинолов» — «Газет де Франс» от 21 марта 1840 г. (фр.).

Непросвещенному закрыты их объятия,
Для дикаря в них сердца нет.
Корысть и выгоды внушили их расчеты;
Им нужны реки, лес, и пажити, и степь;
Сосед помеха им,— соседу смерть иль цепь!!
Пусть торжествуют обороты!

И вот как действует та мощная страна,
С кого пример берут народы вековые,
Кто шлет из-за морей законы, утопии,
Кто мечет в старый мир крамолов семена!..

* * *

О боже! где твой гром? И скоро ль осужденье
Мятежных выходцев достойно поразит?..
Но если с всяким злом дар просвещения слит,
Пусть нас минует просвещение!

Апрель 1840, Село Анна

Я НЕ ДЛЯ СЧАСТЬЯ РОЖДЕНА!

*Mon Dieu, que voulez-vous done
faire de ces ames de feu, qui se devorent
elles-memes?..*

M-me de Stael. Delphine*

Я не для радости беспечной,
Я не для счастья рождена,
Тоска во мне затаена
Болезнью сердца вековечной!..

Хоть солнце светит надо мной.
Хоть жизнь отрадно улыбнется,—
В душе вопль страха раздается
Как эхо горести былой.

И в час надежд, восторга полный,
И в сладостный блаженства час,
Я мыслю: «Дни текут, как волны,
Утраты день придет для нас!..»

Невольно сердце замирает,
Невольно грудь боязнь теснит,
Мой взор с вопросом вдаль глядит...
Мой ум о будущем гадает...

---

* Боже мой, ну что вы хотите поделаться с этими пламенными душами, которые сами себя пожирают?..— Г-жа де Сталь. Дельфина (фр.).

Как пестрой россыпью цветы
Мелькают в складках черной ткани —
Так, меж сомнений и страданий,
Блестят мне светлые мечты.

И жизнь моя судьбы рукою
Из черных нитей соткана;
С моей тревожною душою
Я не для счастья рождена!..

19 января 1841, Петербург

* * *

Душою пылкой, ненасытной,
Бывало, счастье я звала...
Его просила и ждала
В порывах думы любопытной...
И тосковало по любви,
И билось сердце молодое...
И было нас когда-то двое,
И рай предстал мне на земли!..
Загадка жизни объяснилась,
Очарованье совершилось,
И я доверчивой душой
Благословляла жребий свой,
Но, ах!.. недолго!! На помине,—
Когда молюсь о счастье ныне,—
Я говорю: «за упокой!»

Виктория Ткач
(г. Тула)

СЛОВО О В. В. ВЕРЕСАЕВЕ
(К 145-летию со дня рождения)

«При жизни Толстого к его голосу, к его мнению прислушивалась вся Россия... Умер Толстой... Его место занял В. Г. Короленко. Не стало Владимира Галактионовича... Его преемником может быть назван писатель-общественник В. В. Вересаев».

П. Н. Сакулин

В начале этого года туляки, почитающие культурное и литературное наследие Тульского края, отмечают 145 лет со дня рождения нашего земляка, талантливого русского писателя, литературного критика, переводчика, пушкиниста и общественного деятеля Викентия Викентьевича Вересаева.

В. В. Вересаев (Смидович) (1867—1945 гг.) внес большой вклад в развитие русской литературы, которой он посвятил около 60 лет своей жизни. Современник Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, М. Горького, И. Бунина, Вересаев-человек покорял окружающих неподкупной честностью и чистотой нравственного облика. Вересаев-писатель обращал внимание особым подходом к человеку, особым методом его описания, в котором чувствовался врач, знающий болезни человеческого тела и души, ученый, размышляющий над путями и способами изменения человеческой судьбы.

Родился писатель 4 января (16 января) 1867 года в Туле, в доме, принадлежавшем его родителям, на улице Верхне-Дворянской (ныне ул. Гоголевская). В этом доме, ставшем впоследствии его Домом-музеем, он провел детские и юношеские годы, здесь проходило становление его характера, формировались жизненные убеждения и принципы.

Родителей В. В. Вересаева — Викентия Игнатьевича и Елизавету Павловну Смидовичей можно по праву отнести к ярким представителям тульской интеллигенции конца XIX — начала XX века, внесшим большой вклад в историю и культуру города. Викентий Игнатьевич Смидович работал в Туле детским врачом сначала в больнице Прихода общественного призрения, а затем занимался частной практикой и считался одним из лучших тульских врачей. Замечательный врач, известный общественный деятель, он много сделал для нашего города — создал Общество санитарных врачей, первым провел перепись населения, открыл бесплатную больницу для бедных, где работал на общественных началах, многое сделал для улучшения санитарного состояния Тулы. Его супруга Елизавета Павловна Смидович стала первым организатором не только в Туле, но и в России детского сада, который был по тем временам «совершеннейшей новинкой». Будучи представителями дворянского сословия, Викентий Игнатьевич и Елизавета Павловна Смидовичи дали своим детям прекрасное образование, воспитали любовь к Родине, заложили систему высоко духовных и этических ценностей, которым всю свою жизнь следовал и В. В. Вересаев.

Читателям и почитателям таланта писателя всегда интересно, какими были его первые творческие шаги и литературные успехи. И мы обращаем наш взгляд в прошлое — к гимназическим годам Викентия Смидовича, ведь именно тогда началась проба пера будущего писателя В. В. Вересаева. В 1881 году, будучи гимназистом Тульской мужской классической гимназии, он начал писать дневник, который с небольшими перерывами вел всю жизнь. Именно эти записи легли в основу его «Воспоминаний» — автобиографического произведения, воссоздающего быт тульской дворянской семьи, а также самой Тулы конца XIX — начала XX века. Попытка проанализировать свое вероубеждение нашла отражение в написании первого стихотворения «Молитва», посвященного матери. Затем трепетное, возвышенное вдохновение влюбленного юноши вылилось в лирические строки стихотворений, одно из которых («Раздумье») вскоре было опубликовано в журнале «Модный свет» № 44 от 23 ноября (ст.ст.) 1885 года. И именно эта публикация положила начало профессиональной писательской деятельности В. В. Вересаева.

Студентом Петербургского университета, куда будущий писатель поступил в 1884 году на историко-филологический факультет, Викентий Смидович много читает, занимается самообразованием, пробует писать прозу. Переосмысление творческих интересов приводит к желанию «служить литературе и людям», а именно — стать прозаиком.

По окончании в 1888 году Петербургского университета со степенью кандидата исторических наук Викентий Смидович решает продолжить образование и поступает в Дерптский университет на медицинский факультет, где будет учиться вплоть до 1894 года. «Я мечтал стать писателем и именно беллетристом. А писатель, изучая человека, должен быть совершенно ориентирован в строении и отправлениях его тела, во всех здоровых и болезненных состояниях как его тела, так и духа», — вот та причина, по словам В. В. Вересаева, почему он выбрал медицинское образование. Занятия медициной дали будущему писателю многое — и научно-исследовательскую практику в университетской клинике под руководством опытных профессоров, и богатый материал для своего первого крупного прозаического произведения. Этим произведением стали очерки «Подземное царство», в которых отразились впечатления писателя от работы врачом в шахтерском городке Юзовке (ныне Донецк) во время эпидемии холеры. Очерки, увидевшие свет в журнале «Книжки Недели» в 1892 году и впервые подписанные литературным псевдонимом «Вересаев», окончательно определили основные особенности прозаического стиля писателя — автобиографичность, предельная правдивость исторических фактов и документализм повествования.

Однако, литературных критиков заинтересовали не очерки, а следующее произведение молодого прозаика — повесть «Без дороги». Произведение, в котором автор дает картину мучительных и страстных поисков молодым поколением смысла и путей жизни, было напечатано в журнале «Русское богатство» в 1892 году и высоко оценено критиками. Так В. В. Вересаев вошел в русскую большую литературу.

Творчество писателя всегда было неотделимо от истории России, всех событий и перипетий того беспокойного времени, в котором судьба определила В. В. Вересаеву жить. Писатель всегда находился на пике исторических событий, документально фиксируя их в своих произведениях. И было о чем поведать читателям «летописцу русской интеллигенции»! Три революции, четыре войны нашли свое отражение в произведениях писателя. Русско-японская война, в которой писатель участвовал в качестве врача военного полевого госпиталя, с нескрываемой болью о погибших русских солдатах описана в «Рассказах о русско-японской войне» и «Записках на войне». Гражданская война со всеми ее противоречиями развернулась на страницах исторического романа «В тупике». Процесс становления советской власти и коллекти-

визации в нашей стране очень откровенно показан в романе «Сестры», а Великая Отечественная война навсегда осталась в памяти писателя в его «Невыдуманных рассказах о прошлом».

Писатель-реалист, В. В. Вересаев всегда был в эпицентре не только исторических, но и общественно-литературных событий. Отдельного упоминания заслуживает участие писателя в деятельности литературного кружка «Среда», существовавшем в столице в конце XIX века. «Литературная молодежь того времени и писатели с определенными именами в лице лучших представителей образовали крепкое литературное ядро. И ядру этому было имя — «Среда», — отмечал в своих «Записках писателя» основатель кружка Н. Д. Телешов. И далее: «...В «Среде» общественностью ведал главным образом Вересаев, которому все доверяли». Теперь, спустя более ста лет со времени образования этого литературного кружка, мы можем с уверенностью сказать, что «Среда» была своеобразным зеркалом, которое полно и емко отражало всю творческую и писательскую жизнь столицы. В кружок входили как начинающие тогда писатели (А. Серафимович, С. Найденов, Е. Чириков, М. Горький и др.), так и мэтры, прочно завоевавшие свое место в большой литературе (И. Бунин, А. Чехов, В. Короленко, Д. Мамин-Сибиряк, Л. Андреев). Через «Среды» проходили обычно в рукописях еще не опубликованные многие новинки писателей. В большинстве случаев читали сами авторы. А помимо обычных собраний кружка, которые проходили по средам (отсюда и название литературного общества), время от времени устраивались и так называемые выходные, или большие «Среды», на которых можно было встретить поэтов и писателей нового направления (В. Брюсова, К. Бальмонта, А. Белого, Ф. Сологуба), артистов, известных адвокатов, врачей, художников, издателей, профессоров, журналистов. Члены «Среды» имели возможность влиять на самые разные стороны жизни. Через литературно-художественный кружок они помогали писателям, артистам, художникам, впадшим в беду или крайность; через Общество периодической печати с его судом чести защищали права и достоинства отдельных деятелей науки и литературы; через Кассу взаимопомощи литераторов и ученых собирались ими товарищеские средства, чтобы оказать помощь на лечение или учебу детей. И неудивительно, что В. В. Вересаев со своей гражданственностью, честностью и гуманизмом стал одним из вдохновителей и руководителей общественной жизни кружка.

Важной составляющей общественно-литературной деятельности В. В. Вересаева стала также активная редакторская работа, создание «Книгоиздательства писателей в Москве», в течение многих лет влияющего на писательскую атмосферу начала XX века. На страницах литературных сборников «Клич» и «Слово» В. Вересаев, вместе с Н. Телешовым и И. Буниним, публиковал произведения не только маститых, уже сложившихся писателей, но и молодежи, только совершающей свои первые шаги в литературе.

Но вернемся к творчеству самого писателя. Не было ни одного литературного жанра, который не привлек бы внимательный взгляд исследователя, жаждущего познания и осмысления человеческой души и человеческой жизни. Литературный талант В. В. Вересаева отразился в написанных повестях и рассказах, очерках и литературно-философских трактатах.

Книга В. В. Вересаева «Записки врача», переведенная на многие языки мира, стала ярким художественно-публицистическим произведением в литературе начала XX века. Затронув проблемы медицины того времени, писатель открыто первым заговорил о несовершенстве медицинского образования того времени, бесстрашно и обвиняюще показал неприемлемые для существования бытовые условия своих пациентов-рабочих. «Записки врача» имели такой успех, что рождали бурные споры и дискуссии, и впоследствии были переведены на несколько иностранных языков. Интерес к

этому произведению не угасает и до сих пор, заставляя современных врачей вновь и вновь обращаться к методам лечения больных, предложенных В. В. Вересаевым.

Своей нравственно-психологической глубиной привлекают читателей крестьянские рассказы писателя. В них В. В. Вересаев сделал попытку познать и донести до читателя глубинные духовные основы русского народа, претерпевающие неизбежные изменения в процессе истории нашей страны. Об этих произведениях в свое время одобрительно отзывались и А. П. Чехов, и М. Горький, и Л. Н. Толстой, который считал, что «у Вересаева тургеневская манера писать». Сколько размышлений о тяжелой крестьянской доле запечатлено на страницах этих произведений!

Познаваемые В. В. Вересаевым на протяжении всего литературного творчества смысл и тайну жизни писатель талантливо воплотил в жанре критической литературы. Его литературно-философское исследование «Живая жизнь», по мнению критиков, стало одним из наиболее удачных произведений. В анализе произведений Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, Ф. Ницше писатель В. В. Вересаев блестяще вплетает свое мировосприятие и жизненное кредо, основой которого стало светлое, открытое восприятие окружающего мира. «Жив только тот, для кого мир прекрасен, несмотря на все его ужасы, страдания и противоречия», — писал В. В. Вересаев. Именно эти слова из книги «Живая жизнь» стали основным жизненным и литературным принципом писателя-гуманиста.

Еще при жизни писатель собрал отдельную книгу воспоминаний. Две ее части составили автобиографические воспоминания о детстве и молодости («В юные годы», «В студенческие годы»), в третью часть вошли «Литературные воспоминания» о деятелях культуры, о процессе литературной жизни, об отдельных фактах и событиях литературного мира, свидетелем которых писатель был. Органическим завершением литературных воспоминаний В. В. Вересаева явились его «Записи для себя», которые принадлежат многоопытному и наблюдательному человеку. Размышляя о явлениях искусства, о природе человека и его поступков, писатель представляет читателю зарисовки сферы человеческих привычек, чувств, заблуждений.

Отдельного упоминания заслуживает и переводческая деятельность В. В. Вересаева. Он стал первым писателем, который перевел всемирно известные древнегреческие эпические поэмы Гомера «Одиссея» и «Иллиада», состоявшие из 28 000 стихов, на современный русский язык. Какая титаническая работа! Какое тонкое понимание стилистических особенностей и внутренней наполненности древнегреческого языка! Внимание писателя-переводчика привлекали и были талантливо им переведены с греческого языка произведения Сафо, Архилоха, Гесиода, Гомера. За свои переводы, высоко оцененные литературными критиками, В. В. Вересаев был удостоен Пушкинской премии.

Не случайно здесь мы упомянули А. С. Пушкина, ведь неразгаданная тайна великого русского поэта на протяжении многих лет манила В. В. Вересаева, заставляя вновь и вновь искать ответы на мучившие его вопросы. Сейчас можно с уверенностью сказать, что эти литературные поиски не только привели В. В. Вересаева к пушкинской теме в творчестве, но и сделали писателя одним из лучших пушкинистов нашей страны. Писатель стал первым исследователем, обратившимся к психологии пушкинского творчества и пытавшегося соотнести поступки великого поэта с исключительной целомудренностью его стихотворений. Перу В. В. Вересаева принадлежат такие известные произведения об А. С. Пушкине, как роман-хроника «Пушкин в жизни», двухтомник «Спутники Пушкина», а также многочисленные литературные исследования («Об автобиографичности произведений Пушкина», «Дуэль Пушкина» и мн. др.) Являясь членом Всесоюзного Пушкинского комитета, который он возглавлял до конца своих дней, В. В. Вересаев прочитал множество лекций о классике русской литературы, одновременно анализируя творчество другого великого писателя —

Н. В. Гоголя (роман-хроника «Гоголь в жизни» стал логическим завершением исследований писателя).

Исследуя творчество писателя, невольно поражаешься не только глубине его познаний в разных литературных, и не только литературных, областях, но и емкости его духовного мира, твердости характера, неутомимой работоспособности. Однако многие строки не обрели бы свое бессмертие на бумаге, если бы не внутренняя наполненность самого писателя, его высокодуховный, нравственно-этический мир, за который В. В. Вересаев удостоился в писательских кругах уважаемого звания «Каменный мост». Подтверждением этому могут стать слова М. Горького, который писал: «...Я всегда чувствовал в лице Вашем сопутника, коего привык уважать и за твердость шага и за неуклонность со своей тропы. Хороший Вы человек, Викентий Викентьевич... И когда люди Вашего типа вымрут в России — лишится Русь замечательной части духовной красоты, силы и оригинальности своей. Лишится. И не скоро наживет подобных».

Современные писатели искренне ценили и глубоко уважали В. В. Вересаева. Многие поздравительные адреса, полученные писателем в 1925 году на праздновании его 40-летней литературной деятельности, это подтверждают. Приведу некоторые из них. М. А. Волошин: «Позвольте мне Вас обнять, и не только как славного русского писателя, но и как прекрасного, доброго, отзывчивого человека, всегда готового прийти на помощь другим. Правда, и это относится к «священным» традициям русской литературы, но на практике встречается ой как редко». А. А. Фадеев: «Когда мы были еще подростками — мы уже слышали имя Вересаева, — связанное с именами величайших писателей, на которых мы росли и воспитывались. Пушкин, Гоголь, Толстой, Чехов, Горький, Вересаев — вот в каком окружении вспоминается давно знакомое имя Викентия Викентьевича». Н. Д. Телешов: «Его (Вересаева) переводы Сафо, Гесиода, Архилоха и Гомеровых гимнов... я считаю по точности и стилистическому чувству подлинника лучшими переводами во всей нашей литературе». А так говорил о своем собрате по перу А. Серафимович: «Несмотря на подлое и жестокое время, Вересаев никогда не произнес в своих писаниях ни одного лукавого, неверного слова. Правдивостью, искренностью проникнуты все его произведения, и они оказали громадное влияние на формирование сознания молодежи и интеллигенции».

До сих пор произведения В. В. Вересаева выполняют свою высокую миссию — воспитывают в читателях идеалы добра и справедливости, учат размышлять и познавать мир, стремиться к прекрасному. Разножанровое, талантливое творчество писателя актуально, востребовано и пользуется успехом у читателей. Малыши с большим интересом слушают «Сказку про доброго воробышку» и рассказы «Друзья в масках» о братьях наших меньших. Подростки познают чистоту отношений по рассказам «Исанка» и «Пари». Студенты, интересующиеся историей нашей страны, обращаются к повестям и романам «Без дороги», «В тупике», «Сестры», с удовольствием читают «Невыдуманные рассказы о прошлом». Преподаватели литературы цитируют на уроках «Живую жизнь». Почитатели жизни и творчества А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя изучают романы-хроники В. В. Вересаева — яркий литературный калейдоскоп воспоминаний о гениях русской литературы. Любители древнегреческой культуры впитывают ее по талантливым переводам писателя и его блестящим сопроводительным статьям, исследующим творчество древнегреческих поэтов. Врачи обращаются к «Запискам врача» и очеркам «Подземное царство», проводя параллели с проблемами уже современной медицины. Исследователи истории и культуры, интересующиеся принципами дворянского воспитания, черпают материал в книгах «В юные годы» и «В студенческие годы». Современные писатели и литературоведы, обращаясь к биографиям известных русских писателей XX века, читают «Литературные портре-

ты» В. В. Вересаева. А протест писателя против ужасающей сути войны, воплощенной им в художественных рассказах о русско-японской войне и записках «На войне», остаются актуальными, увы, и по сей день.

И не случайно имя В. В. Вересаева продолжает звучать и сегодня. Туляки свято хранят память о талантливом писателе-земляке. Сохранить интерес к личности писателя, к его литературной и общественной деятельности призван единственный в России Дом-музей В. В. Вересаева, открытый в Туле, на родине писателя, в 1992 году к его 125-летию. На сегодняшний день это единственная сохранившаяся в Туле усадьба городского типа, и в планы музея входит ее восстановление.

В основе экспозиции музея — личные вещи писателя, его произведения, фотографии, портреты, переданные по завещанию В. В. Вересаева в фонды музейного объединения. Атмосфера уютного родительского дома представлена в разделах экспозиции, посвященных его детству и юности. Здесь фотографии его родных и знакомых, книги, по которым учился будущий писатель, его первые стихи и документ об окончании гимназии с серебряной медалью. В разделах экспозиции, посвященных началу литературной деятельности, периоду творческой зрелости и последним годам жизни и творчества В. В. Вересаева — журнальные публикации произведений писателя, его книги, личные вещи, подарки к юбилейным датам, а также книги и фотографии с автографами писателей А. Чехова, М. Горького, Л. Андреева, А. Чапыгина, И. Новикова. Большой интерес у посетителей вызывает мемориальная экспозиция «Московского кабинета писателя», воссоздающая квартиру писателя в Москве.

Дом-музей В. В. Вересаева давно стал в Туле центром литературной и культурной жизни города. В литературной гостинице музея проводятся Вересаевские чтения, литературно-музыкальные вечера, встречи с писателями, действуют инновационные проекты для школьников. Дом-музей В. В. Вересаева привлекает под свою крышу всех любителей русской литературы и почитателей таланта писателя, одаренную молодежь, которая делает свои первые шаги в литературе, учащихся школ в их познании основ мировой художественной классики, специалистов в музейном деле, исследователей в области литературного краеведения. В январе 2012 года музей отметит свое 20-летие.

Память о писателе свято чтят и в Тульской области. В городе Ясногорске городская библиотека носит имя В. В. Вересаева, одна из улиц города также названа в его честь, так же, как и одна из тульских улиц. В селе Теплое Тепло-Огаревского района восстановлен Свято-Иверский храм, который был построен родным дядей отца писателя — В. М. Смидовичем.

Литературное наследие Викентия Викентьевича Вересаева давно является частью классической русской литературы. Через мудрые строчки своих произведений, писатель продолжает говорить с нами, людьми XXI века, делиться своим жизненным опытом, учить честности и любви к Родине. И по сей день творчество писателя продолжает быть актуальным и востребованным, и, я уверена, талантливые произведения автора найдут отклик в душах и сердцах еще многих поколений.

